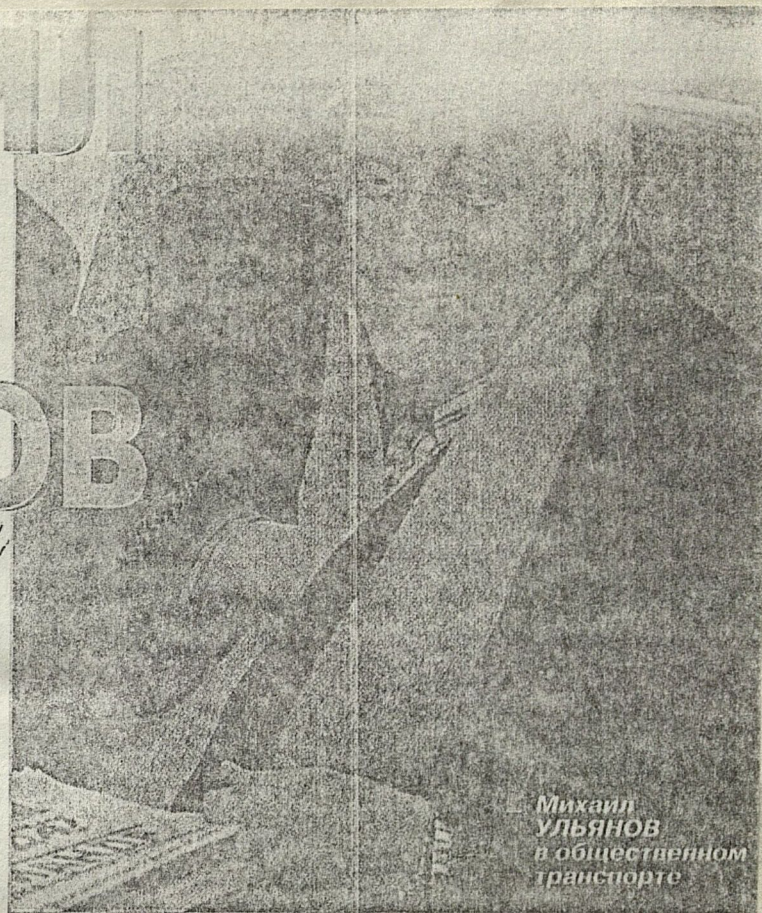

Я ОКОНЧИЛ ШКОЛУ ХУЛИГАНОВ

Антенна. - 1997. - 1-7 дек. - с. 4

За кулисами Театра имени Евг. Вахтангова происходило что-то среднее между взятием Зимнего, партийным съездом и... балаганом: разгуливали матросы, пионеры били в барабаны и разучивали торжественные речи. Правда, пионеры последний раз повязывали галстуки лет сорок назад, а у матросов были деревянные ружья. И все это в преддверии юбилея художественного руководителя театра. 20 ноября ему исполнилось 70 лет. А накануне под дверью юбиляра была очередь, и со своими гостями Михаил УЛЬЯНОВ беседовал под аккомпанемент дребезжащих телефонов.

Михаил
УЛЬЯНОВ
в общественном
транспорте

Михаил Александрович, не хотелось бы вам куда-нибудь удрать от этой праздничной суматохи?

— Поздно говорить об этом. Думать надо было раньше. Но знаете, человек слаб. Ему кажется, что он что-то упустит. За прожитые семьдесят лет мог бы уяснить, что, кроме хлопот, обид, непонимания, я ничего не получу за этот вечер. А для коллектива Театра Вахтангова это возможность показать свою сплоченность. Ведь театр — это дом. А дом не может существовать без праздников. Праздники всегда даются с большим трудом.

— Вспомним 1970 год. Вы уже побывали

Лениным, Жуковым. Алов и Наумов предложили вам сыграть белого генерала Чарноту. Не удивило вас тогда это предложение?

— Нет, это меня не удивило, напротив! — очень обрадовало. Дело в том, что я никогда не играю героев по принципу партийной принадлежности. Я выбираю роль, близкую сегодняшнему дню. Получив эту роль, я попытался разобраться, в чем трагизм и драма эмигрантов. Не такова ли наша судьба в этом мире? Эта картина стала известной. А роль этого генерала, местами смешного и трагического, умного русского мужика, который практически потерял все, — одна из моих любимых.

— Рисковал ли артист, игравший партийных боссов, соглашаясь на роль белогвардейца? Могли вызвать и «на ковер»?

— Нет. Ерунда все это! Это моя профессия. Почему я должен играть только Жукова? Хотя я знаю несколько трагических случаев. Хорошие актеры, игравшие Ленина, отказывались от других ролей или их не брали, потому что на них был глянец «положительного героя». Или актеры заигрывались так, что ассоциировали себя со своими героями. Конечно, не считали себя Лениным, но требовали к себе особого почета, особой тишины. Меня бог милостивал. И не только потому,

что я умен и хитер, но и потому, что я — вахтанговец. А вахтанговская актерская школа — это школа хулиганства, школа света, мастерства и лицедейства.

Например, во время съемок фильма «Бег» я ходил по Парижу в кальсонах. Думал, произведу фурор, но, знаете, никто даже не оглянулся... Париж такой свободный город! Если ты не нарушаешь общественные нормы — ходи в чем хочешь.

— Как вы отдыхаете?
— Да никак! У меня сейчас очень много работы: театр, съемки в фильме «Сочинение ко Дню Победы» на киностудии Горького. Честно говоря, хочется просто выспаться и немного почитать.

— Многие читают в метро. Но вы, наверное, не ездите в общественном транспорте?

— Езжу, езжу. Только читать там не могу. Я до сих пор плохо знаю метро и боюсь проехать нужную станцию. И читаю только указатели...

— Вы все время в театре, на съемочных площадках. Родные не обижаются, что вы мало уделяете им времени?

— Обижаются. И жена, и дочь. И боятся за меня. Но я такой. Не получается у меня переключиться. Когда я отключаюсь от работы, я начинаю сильно нервничать и беспокоиться.

Юбилея поздравила
Елена ЧЕРНЫХ